

«Всякий раз, когда я встречаю М. О. Кнебель, я не перестаю восхищаться ее энергией и неиссякаемой молодостью. Круг ее интересов самый широкий, ее волнует не только театр, но и смежные искусства, и литература. Своеобразие яркой индивидуальности М. О. Кнебель ощущается и в литературном труде, который стал уже фактом ее биографии... Книга М. О. Кнебель называется «Поэзия педагогики». Трудно дать более точное название этой уникальной книге. В ней все пронизано влюбленностью в труд педагога, в его поэтическое начало... «Поэзия педагогики» — это повесть о трудных и подчас неразрешимых вопросах, которые встают перед педагогом». Так писал о книге М. О. Кнебель выдающийся режиссер Георгий Товстоногов

Поэзия педагогики

Учительская газета — 1992 — 25 февр. — с. 22

Несмотря на всю трудность педагогической профессии, она приносит иногда ни с чем не сравнимые минуты счастья

Мария КНЕБЕЛЬ

Педагогика требует от человека качеств, близких материнским.

Так же, как мать отдает своим детям лучшее, чем она владеет, так и педагог вкладывает свою душу в учеников. В этом внутренний смысл профессии. Отдавать душу и трудно, и радостно. Трудно потому, что это требует огромной затраты не только душевных, но и физических сил. Радостно потому, что в ответ ты получаешь такой поток молодой энергии, который с лихвой окупает все затраты, все трудности и все твои муки.

Мать, вложив все силы души в ребенка, надеется, что ребенок станет таким, каким она мечтает его видеть. Однако не только мать воспитывает будущего человека. Он подвержен многим другим, сложнейшим влияниям, характер его формируется под воздействием тысяч причин — социальных, физических, психических, и голос матери нередко теряется в общем гомоне жизни.

Как сделать так, чтобы голос матери или отца остался навеки в памяти?

Мы, педагоги, воспитывающие режиссеров, имеем дело не с детьми. Будущие режиссеры — взрослые люди, чаще всего сложившиеся, уже имеющие за плечами законченный вуз. Нередко они женаты, имеют детей. Но в профессии, выбранной ими, они делают первые шаги, и, как это ни парадоксально, тут они вновь становятся детьми.

Перед тобой взрослый мужчина — а ты понимаешь, что в Искусстве он еще ребенок, и прежде чем стать взрослым, ему надо пройти еще длинный, трудный путь. Этот путь у каждого свой. Свои извилины, ущелья, обрывы, пропасти, ухабы. А ты, педагог, должен ясно видеть дорогу, по которой ты его ведешь.

Легко ли это? Конечно, трудно. Не надо думать, что у хорошего педагога все обязательно получается. Неудач в нашем деле бывает немало, и они горькие. Одна из предпосылок неудачи — если ты, педагог, не любишь кого-то из студентов. За что? Допустим, за упрямство, за лень, за ложь. И тогда вместо того, чтобы воспитывать, ты обижаясь, замыкаешься. Органический воспитательный

процесс, таким образом, нарушен, оборван. Тебе приходится делать над собой усилие, чтобы привести себя в равновесие, сохранить спокойствие и объективность, восстановить в себе мудрое понимание человека.

Однажды умная женщина, врач-психиатр, рассказала мне такой случай. В их врачебный коллектив был назначен новый заведующий отделением. Предстояло познакомиться с положением дел в психиатрической больнице. Новый врач оказался молодым, красивым. И вот начался обход. Все шло гладко. Палатные врачи вводили заведующего в курс дела. Он понимающе кивал головой и делал отметки у себя в блокноте. И вдруг какой-то больной, увидев нового человека, кинулся на него с бранью. «Дурак! Дурак!» — кричал он. Наш красавец-заведующий страшно обиделся. Он покраснел, сжал кулаки и закричал: «Сам дурак!».

Разумеется, его назначение тут же было отменено.

Когда я обижаюсь на студентов, мне всегда вспоминается рассказ о красавце-психиатре. Сохранять ровное, спокойное настроение — великое дело в педагогике. Это та обязательная техника, которой педагог обязан владеть. (Техника педагога — вот какое понятие рождается в размышлениях о своей профессии).

Но как полюбить тех, кого учишь?

Когда мать рождает ребенка, он целиком принадлежит ей, он ее плоть и кровь. А здесь — чужие. И каждые пять лет — новые. Только только ты привык к ним, они стали тебе близкими, родными, понятными, как годы учебы кончаются, и ученикам надо разъезжаться по разным республикам и разным странам. У каждого начинается свой, независимо от себя, путь в искусстве. В этот период, как ни странно, они становятся особенно тебе близкими. Дело в том, что из студентов они превращаются в подлинных учеников. Не все, конечно, далеко не все. Многие, наоборот, оказываются всего лишь бывшими студентами. Но те, что стали учениками, уже навсегда занимают прочное место в сердце и памяти.

Как же происходит таинственное превращение «чу-

жой» группы людей в «своих», «родных», «любимых»?

Экзюпери сказал об этом поразительно верно. В «Маленьком принце» он рассказал словами мудрого Лиса о силе приручения. И об ответе за тех, кого мы приручаем. Педагогика и есть приручение. И ответственность за это приручение.

Приручая, ты привязываешь к себе и привязываешься сам. «Неприрученные» ученики остаются чужими, и тебе не удается вложить в их души что-то самое существенное и дорогое для тебя.

Чаще всего ты виноват в этом сам. Иногда виноват и тот, кто не желает отзываться на все твои старания. И вот мучительно ломаешь себе голову, раздумывая над тем, в какой момент общения ты что-то упустил, в чем-то ошибся, чего-то не учел.

Думаю, что в основе педагогического чувства лежит жадный интерес к людям. Я не случайно употребляю эти слова — педагогическое чувство. Я думаю, что именно это чувство гонит тебя к молодежи, заставляет находить пути к ней, чтобы передать ей то, что кажется тебе незаменимым и прекрасным...

Я легко представляю себе человека, который прекрасно владеет всеми секретами режиссуры, ставит превосходные спектакли, но чрезвычайно далек от педагогики. Думаю, что жизнь его в искусстве спокойнее. Он не будет нравственно отвечать за каждый шаг того, кто когда-либо учился у него. Ведь бремя ответственности — нелегкое бремя, а ученики, хотя бы они этого или нет, навеки связаны с нами, с теми, кто их воспитывал. Иногда в текучке дней забываешь об этом, а потом проходит время, и оказывается, что наша духовная связь значительно крепче, чем казалось. Как бы то ни было, я не променяю ни на какой покой того, что дает педагогика.

Я отнюдь не склонна относиться к этой профессии идилически. Слишком часто подтверждается мысль о том, что, отдавая все, мало получаешь взамен. Но зато полученное так бесконечно радостно, что не жаль затраченных сил.

Это удивительное, сложное и волнующее общение — педагога с учеником. По та-

инственному «пятнышку», по лицу совершенно чужого человека, по его скупым словам и действиям стараешься угадать, разглядеть в этом человеке художника. Пытаешься понять личность и делаешь все, чтобы помочь этой личности выплутиться из скорлупы...

Педагогика требует огромного запаса терпения, выдержки, уважения, доверия, а иногда — строгости, непреклонности и во всех случаях — доброты и юмора. (Кстати, юмор в нашем деле способен сделать то, что не под силу ни одному другому качеству человека. Гете говорил, что юмор — это мудрость души. Человек, лишенный чувства юмора, кажется ограниченным, у него не хватает широты восприятия мира. Чаще всего такой человек ставит собственное мнение, собственные переживания выше всего происходящего на свете. Своей подчас надуманной личностью он закрывает от себя мир и мешает росткам живого в самом себе... Минуты, когда мне удается заставить студента не обижаться на смех товарищей, а посмеяться над собой вместе с ними, я считаю крупной удачей. Если человек способен на это, я уверена, что найду с ним общий язык).

Учеба — процесс познания, на который тоже нужны способности. Способен ли студент учиться, обнаруживается не сразу. Частенько у него не хватает воли — ведь учеба требует полной отдачи, требует времени, труда, большого нервного напряжения и т. д. Кроме того, она требует особого дара — воспринимать с открытой душой то, что дают педагоги. Брать все это свободно, не впадая в скепсис, сохраняя живое любопытство и, я бы сказала, хозяйственное отношение к приобретенному.

Багаж... с которым мои ученики уходят в широкий мир... нелегко и непросто. Для иных он не под силу, и тогда они скидывают тяжесть по пути. Другим он необходим, больше того — они по пути еще добавляют к своей ноше все новые и новые ценности, обогащая своим опытом и нас, педагогов, и школу, к которой принадлежат.

Да, каждый несет только то, что ему под силу. Но чем больший груз мы несем, тем большие зреют в нас силы. К

сожалению, эту истину понимаешь не сразу, а лишь с годами... Когда мои ученики уходят в самостоятельную жизнь, меня мучают одни и те же вопросы. Так ли мы их учили? Все ли сделали, чтобы извлечь из их душ все лучшее, доброе, благородное?

...Иногда жизнь до неузнаваемости меняет человека — и в лучшую, и в худшую сторону. Каждый раз это повод для раздумья — виноват ли в этих изменениях бывший педагог?

...Иногда при встрече видишь в уже зрелом, иногда и постаревшем, лице то дорогое и симпатичное, что так трогало много лет назад. Бывает, что поражаешься важности и самодовольству, невесте откуда появившимся. Или больно сжимается сердце при виде того, что жизнь погасила бившую когда-то ключом энергию. Почему? Что произошло с человеком?.. Я болею за каждого из них так, будто это у меня несчастье или неудача, творческий успех или счастливая любовь.

...За многие годы педагогического опыта я не открыла для себя главного секрета: как научить всех моих учеников быть порядочными, честными людьми в искусстве и не сворачивать с этого пути. Я лишь стараюсь, чтобы они поняли, как это важно. А дальше они вступают в самостоятельную жизнь.

...У меня был студент, которого я очень любила. Может быть, больше других. Я бы с радостью его усыновила, настолько он казался близким и кровно со мной связанным.

Сейчас он в Москве. Работает в одном из крупных театров. Странно, но наша связь оборвалась. К праздникам он присылает открытку или телеграмму. Больно это или мне все равно? Нет, не все равно...

Мария Осиповна КНЕБЕЛЬ — советская актриса, режиссер, педагог, народная артистка РСФСР. С 1924 года во МХАТе, с 1950-го — режиссер (в 1955—1960 годах главный режиссер) Центрального детского театра. Среди ее постановок — «В добрый час!» В. С. Розова, «Иванов» А. П. Чехова, «Дядюшкин сон» Ф. М. Достоевского. С 1960 года Мария Осиповна Кнебель — профессор ГИТИСа.